

МАРТ

2 марта 1904 г.

Письмо С.К. Маковского к Рериху Н.К.

2. III. 1904 г.

Многоуважаемый Николай Константинович,

В моё последнее посещение я совсем забыл напомнить Вам о Вашем любезном обещании представить в распоряжение «Журнала для всех» несколько Ваших заставок. Я не думаю, что это обещание мне примерещилось? На всякий случай прошу Вас очень, очень прислать мне что-нибудь для следующей книжки. Мне удалось провести в Журнал одну мою идею, а именно – образование особого отдела для стихов, которые до сей поры печатались у нас, как и в других журналах, «для затычки». Хотелось бы между стихотворениями расположить две-три заставки. Это весьма украсило бы всё издание.

Итак, Вы разрешите мне «ждать и надеяться»? Но не долго! до пятого марта – самое позднее. Пришлите что хотите!

Крепко жму Вашу руку

Преданный вам

Сергей Маковский

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/939, 1 л.

ХРОНИКА

5 марта 1904 г.

Письма в редакцию

М. г.

В № 2 "Мира искусства" находится сообщение о том, что я "закончил аллегорическую картину, изображающую нападение японцев на русских богатырей". Должен известить, что это сведение совершенно не верно; никакой подобной картины я не задумывал и весьма удивляюсь появлению в печати такого слуха. На тему японской войны мною сделан маленький шуточный набросок, не имеющий серьёзного значения. Если речь идёт о нём, то не менее удивляюсь предупредительности известия о столь незначительном рисунке.

Художник К. Рерих

5 марта 1904 г.

Примечание редакции: опровержение г-на Рериха направлено не по адресу. Сообщение о его аллегорической картине было нами, без всяких комментариев, перепечатано дословно из № 39 "Петерб. вед.". то же сведение было помещено и в "Петерб. газете". В эти газеты ему и следовало обращаться со своим письмом.

Хроника журнала "Мир искусства". 1904. № 3. С 72.

7 марта 1904 г. СПб.
Письмо Гр. В. Канкриной к Рериху Н.К.

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОПЕЧИТЕЛЬНЫЙ
О СЕСТРАХЪ
КРАСНАГО КРЕСТА
КОМИТЕТ
состоящій
подъ покровительствомъ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
ПРИНЦЕССЫ
ЕВГЕНИИ МАКСИМИЛИАНОВНЫ ОЛЬДЕНБУРГСКОЙ

Милостивый Государь, Николай Константинович,
По всеподданейшему докладу 8-го сего марта АВГУСТЕЙШЕЙ Покровительнице Российского Общества Красного Креста о пожертвовании Вами картины в пользу Общины Св. Евгении, ГОСУДАРЫНЕ ИМПЕРАТРИЦЕ МАРИИ ФЕДОРОВНЕ благоугодно было повелеть выразить Вам благодарность ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЛИЧЕСТВА.

О таковой воле ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА сообщая, прошу Вас Милостивый Государь, принять уверение в совершенном уважении.

Гр. В. Канкринна

Его Выс-родию
Н.К.Рериху

№ 469.
«7» марта 1904 года. -

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/830, 1 л.

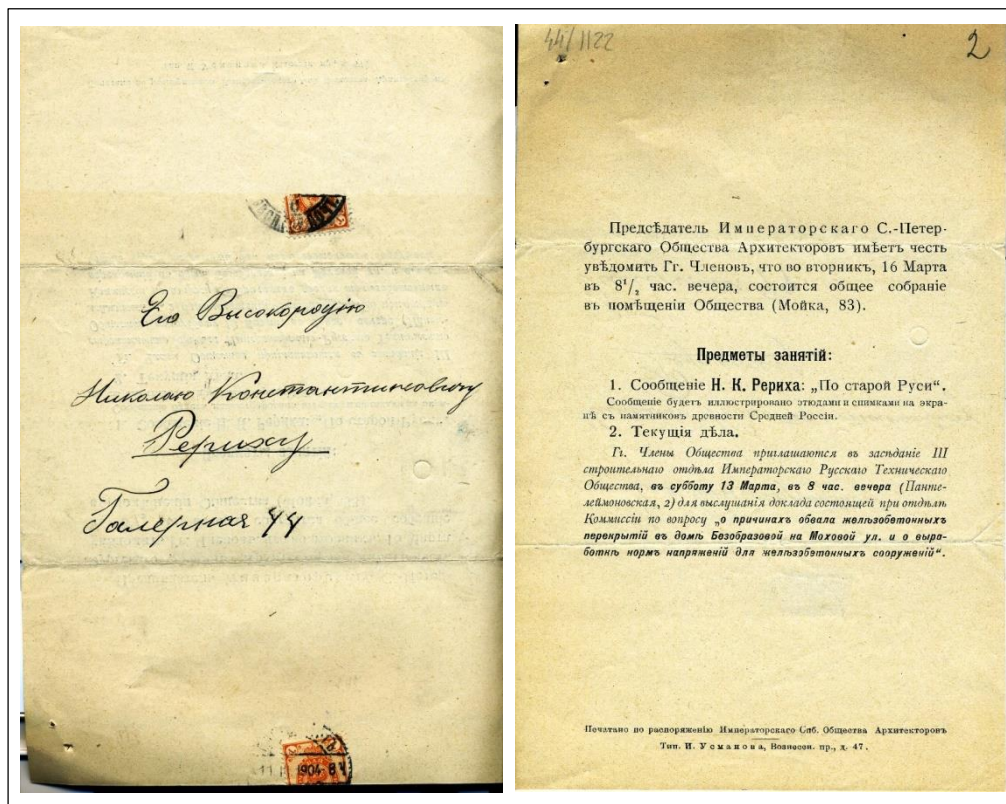
12 марта 1904 г. С.Петербург.
Уведомление Председателя Императорского СПб. Общества Архитекторов.

Председатель Императорского СПб. Общества Архитекторов имеет честь уведомить Гг. Членов, что во вторник 16 Марта в 8 ½ час. вечера, состоится общее собрание в помещении Общества (Мойка, 83).

Предметы занятий

1. Сообщение **Н.К. Рериха**: «По старой Руси». Сообщение будет иллюстрировано этюдами и снимками на экране с памятников древности Средней России.
2. Текущие дела.
3. Гг. Члены Общества приглашаются в заседание III строительного отдела Императорского Русского Технического Общества в субботу 13 Марта, в 8 час. Вечера (Пантелеймоновская, 2) для выслушания доклада состоящей при Отделе Комиссии по вопросу «о причинах обвала железобетонных перекрытий в доме

Безобразовой на Моховой улице и о выработке норм напряжений для железобетонных сооружений”.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1122, 2 л.

**13 марта 1904 г. СПб.
Письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М.**

(Герб Рос. Имп.)
ИМПЕРАТОРСКОЕ
ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ
С.-Петербург. Морская, 38.

Москва
Софийская набережная. Кокоревское подворье
Его Высочеству Аполлинарию Михайловичу Васнецову.

Многоуважаемый Аполлинарий Михайлович.

На письмо Милиоти имею известие, что Ционглинский не думает посылать в Дюссельдорф – я его спрашивал. Что же касается до Пурвита и Рущица, Рущиц – в отъезде, а Пурвиту я писал уже 3 письма, но ответа не имею, или адрес неточен, или тоже в отъезде.

Искренно Вам предан **Н. Рерих.**

13 Марта 1904.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 11/69, 2 л

15 марта 1904 г. СПб.
Письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М.

(Герб Рос. Имп.)
ИМПЕРАТОРСКОЕ
ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ
С.-Петербург. Морская, 38.

Москва
Софийская набережная.
Кокоревское подворье
Его Высочайшему Аполлинару Михайловичу Васнецову.

Многоуважаемый Аполлинару Михайлович.

Сегодня я был у И.И. Толстого; он сказал мне, что дело Союза пойдёт в апреле, но он уже теперь считает его окончанным утвердительно, - «если только не умру, то изменения в первоначальном решении е будет», - вот его слова. Если приедете на Апрельское собрание – не худо всё-таки.

Искренно Вам предан

Н. Рерих.

15 М.1904.

Отдел рукописей ГТГ. ф.11/70, 2 л.

17 марта 1904 г.

Усадьба в Талашкино. Фото 1905 г.

Памятники старины

Горделиво поднимают к небу свои золочёные главы старинные русские церкви. Мерно гудят на них колокола, пережившие времена удельных князей, вольных городов и опричной слободы...

Тысячи людей приходят сюда, молятся, жертвуют деньги на украшение храма, но никто не подумает о том, что этот храм является созданием искусства, что это редкая реликвия русской старины. Ни публика, ни администрация, ни духовенство, как это ни странно, не заботятся о сохранении этих памятников, и они разрушаются. Сколько их раскинуто - этих творений человеческого духа, способностей — по всей обширной матушке Руси! Археологическая комиссия беспомощна в борьбе с общим равнодушием и всемогущим законом разрушения. Наряду с храмами, старинными теремами, сторожевыми башнями и кремлями, забываются старинные обычаи и национальные костюмы.

Все мы отчасти археологи, все мы интересуемся стариной, но заботиться о сохранении её редких памятников - нам не дано. И разрушаются вековые стены, разбиваются вечевые колокола, исчезают старинные палаты.

Появляются отдельные личности и учреждения; они, как и археологические комиссии, прилагают все старания сохранить старинные памятники. В далёком, никому не известном селе Талашкино Смоленской губернии, кн. М. К. Тенишева устроила художественную школу. Ученики этой школы приносят уже тем пользу родному искусству, что они учатся по памятникам старины. Не юродствующее декадентство, а старинная серьёзная школа русских мастеров служит постоянно руководящим началом в их работе.

И новым, идущим во главе бурного движения нового искусства, новой архитектуры, строителям и художникам не следует забывать заветов старины. Современный трафарет, мёртвая штукатурка не заменят строгих, но, вместе с тем, причудливых линий старинной архитектуры. «Пора воспрянуть русскому самосознанию, пора обратить своё внимание на старинные реликвии и сохранять их и учиться по ним», - так закончил свой доклад Н.К. Рерих в обществе архитекторов. Он объехал в течение лета всю центральную Россию и хорошо изучил её памятники.

Биржевые ведомости. 1904. 17/30 марта. утренний выпуск. № 140.

21 марта 1904 г.

В ИМПЕРАТОРСКОМ СПБ. ОБЩЕСТВЕ АРХИТЕКТОРОВ

Двадцатое очередное общее собрание состоялось во вторник, 16 марта, под председательством И. С. Китнера, в присутствии 39 действительных членов, 2 членов-сотрудников, 4 членов-соревнователей, 3 корреспондентов, 3 студентов и 7 гостей, всего 58 лиц. <...> Докладчиком выступил Н. К. Рерих, сделавший сообщение: «По старой Руси».

Настоящее время, по словам г. Рериха, в отношении древности, характеризуется незначительностью количества старинных памятников, хорошо сохранившихся и ещё не тронутых неумелой реставрацией, не говоря уже о грубой порче, вроде покрытия фресок штукатуркой, вывоза кирпича с памятников на постройку, разрушения городища для нужд железной дороги. Минувшим летом перед докладчиком последовательно прошёл ряд памятников древности Средней России: московщина, смоленщина, вечевые города, Литва, Курляндия и Ливония. Впечатление от состояния, в котором находится большая часть этих остатков старины, было самое безотрадное. Грозные башни и

стены заросли берёзками и кустарником; величавые, полные романтического блеска соборы задавлены кольцом позднейших пристроек и хибарок. Одним словом, памятники стоят окружённые врагами внутри и снаружи. Причину такого их печального состояния надо искать, главным образом, в отсутствии потребности у современного обывателя в старине, как в жизненном лице, родном его самым ближайшим исканиям и стремлениям, а также и в недостатке чувства общей красоты её, несмотря на подробное подчас исследование композиции во всех деталях.

Наглядный пример этого отношения являет собою наша старая, нереставрированная церковная роспись: редко кто сознаёт, что перед ним не странная работа грубых богомазов, а превосходнейшая стенопись. А между тем, в храмах ростовских и ярославских, у Ивана Предтечи в Толчкове и т. д. мы видим чудеснейшие сочетания: воздушные лазоревые тона рядом с красивою охрою, красноватые и коричневатые одежды среди изумрудно-серой зелени, по тепловатому светлому фону летят грозные архангелы с густыми жёлтыми сияниями, в белых хитонах, чуть-чуть холоднее фона. Нигде ни золота, ни серебра не видно: венчики светятся одной охрою, стены — тончайший бархат, ласкающий и нежащий взор. Вся живописная плоскость использована на редкость умело этими художниками, работавшими непосредственно, с верою в своё дело. Само собою разумеется, что привести в гармонию такие большие плоскости и справиться с такими сложнейшими сочинениями могут только даровитейшие реставраторы, да и те, в лучшем случае, лишь приближаются к цельности старой работы. Это и неудивительно: надо много вкуса, чтобы связать значительную по содержанию картину с достойным её орнаментом. Понятен поэтому ужас докладчика, узнавшего про предстоящий ремонт того же Ивана Предтечи и живо вообразившего себе последствия, если разгуляется при заделке трещин кисть артельного мастера по лазоревым фонам и по бархатной мураве.

Осмотр древней росписи наводит г. Рериха на сравнение прежней красивой жизни сильных людей, у которых искусство входило в обиход и была инстинктивная потребность украсить всякую вещь ежедневного пользования, с нашей серой* современностью, характеризуемой штукатуркой и трафаретом не только в частных домах, но и в музеях, где всюду процветают нелепый штамп и опошленная форма. Отсюда драгоценность для нас памятников старины. Но не хорошо, если перед стариною в её жизненном виде является то же чувство, что и в музее, где как в темнице, по остроумному замечанию де ла Сизеранна, заперты в общую камеру разнороднейшие, нередко друг друга исключают, предметы и где не может быть и речи об общей картине древней жизни и её характерных чертах. Только тогда памятнику придан живой вид и возвращён ансамбль, которым он пользовался в былое время, когда около него нет ни доходных домов, ни казарм, ни сараев, — его можно вполне оценить, а затем уже и сокровища музеев представляются посетителю в ином свете. Тогда и музейные вещи не будут для учащейся молодёжи простым балластом, который необходимо знать вместе со всеми ужасами сухих дат и справок, а, наоборот, они явятся частью живого целого, завлекательного и чудесного. А затем сама собой родится и потребность знать всё относящееся до такой красоты, и учить этому насильно уже не придётся.

Разбирая массовое движение в поисках нового стиля, приводящих нередко за последнее время лишь к насильственной стилизации природы,

умышленному придумыванию новых извивов формы и к угловатой громоздкости, докладчик отмечает, что настоящий стиль лежит не в сознательном мудрствовании: его даёт лишь необъяснимая гармония жизни и инстинктивных стремлений, свежесть чувства, простота восприятия, - словом, область общечеловеческих чувствований, вся жизнь.

Одним из уголков, почва которых плодотворна для стиля, г. Рерих считает смоленское село Талашкино княгини М. К. Тенишевой. Спокойная, весёлая работа, изучение исконных народных творческих сил, целесообразные способы труда создают здесь среди щедро рассыпанных образчиков искусства чистую художественную атмосферу, от которой можно ждать немало талантов. Здесь ученики из местной молодёжи наряду со специальной техникой работают над развитием композиции; жители окрестных сёл сотнями и тысячами сходятся сюда на работу и знакомятся с новыми мотивами украшений и с забытыми приёмами живописи; в здешних красильнях варятся не ядовитые химические комбинации, а травы, кора и коренья; здесь видишь воочию человека, могущего своими руками изготовить вещь, им самим сочинённую.

Такие уголки, как Талашкино, являются устоями национального развития мысли и искусства, ещё могущими бороться с последствиями народной псевдоцивилизации, выражающейся в гармошке, пиджаке и фуражке. Желание найти местные уборы загнало исследователя ещё далее, в сёла Торки и Шокшово. Там ещё можно найти сарафаны, фаты и повязки, но и они постепенно исчезают по соображениям чисто практическим: ходить в обветшавших нарядах молодёжь не соглашается, а обновлять их - нечем, ибо современный ситец и коленкор специального изготовления «для народа» немислим в соединении с чудной прежней набойкой, с её лаковыми синими и бурыми тонами, а дешёвая церковная парча несравнима со старинной. Здесь уже вина падает почти всецело на фабрики, дающие народу невозможную ткань.

В том же Шокшове Н. К. был поражён стремлением крестьян прежнего столетия придерживаться старинного церковного стиля. По чистоте форм он отнёс местную церковь к XVII веку, между тем как ей недавно исполнилось всего сто лет. Оказалось, её строили крестьяне миром и нарочно хотели подделаться под старину. Но молодое поколение смотрит на дело иначе и собирается переписать внутренность церкви картинами в духе Дорэ.

От этого мелкого факта непонимания древних памятников докладчик перешёл к целому ряду примеров медленной, но безвозвратной гибели старинных фундаментальных построек. Знаменитые гедиминовский и кейстувский замки в Троках; местный замок в Ковне; старинный дом времён короля Владислава в Мерече, на Немане; древнейшие костёлы первых веков христианства в Веллонах и Сапежишках; старинные домики в Кейданах и Ковне; изборские башни, на которых только кое-где уцелели следы узорчатой плитной кладки; знаменитый собор Юрьева-Польского, который гораздо интереснее Дмитровского храма во Владимире и который весь облеплен позднейшими пристройками отвратительного вида; красивые смоленские стены, которые чинят сверху и подкапывают снизу, — и не перечисль всего погибающего. Но не только отдельные памятники погибают без призора или обезображиваются реставраторами: эта судьба выпадает на долю целых городищ. Цельные, высокие места мешают нам не меньше памятников, и если их не удаётся обезобразить сараями, казармами и кладовыми, то их вывозят как песок. Напр., красивейший городец на Саре под Ростовом весь искалечен такою вы-

возкой. А между тем, по самому местоположению обыкновенно оказывается, что городища расположены красивее, чем позднейшие города. Городище под Новгородом, рубленый город Ярославль, места гродненского, виленского, венденского и других старых замков служат тому наглядным примером.

Наряду с печальными картинами разрушения, докладчик живо представил перед слушателями красоту одного из ближайших к Петербургу памятников - Пскова. Он рассказал, как хорошо сидеть на берегу Великой перед лицом седого Детинца в виду Мирожского монастыря со старинными воротами и оконцами. Перед Детинцем рынок, паруса и цветные мачты торговых ладей. Всё это красиво, близко от нас и мало кому известно. Не многие бывали в чудеснейшем месте подле Пскова — Печорах, одном из наиболее интересных уголков Средней Руси по уютности, вековому покою, интересным строениям. Оббитые литовцами стены опускаются в глубокие овраги и поднимаются на кручи; церкви XVII в. с деревянными переходами на стене и со звонницами окружены двориками, уставленными странными пузатыми зданиями красного и белого цвета. Всё это оживлено толпой полуверцев — остатков колонизации древней Псковской земли — сохранивших каким-то чудом в целом ряде посёлков свои костюмы, обычаи, говор. Издали толпа вся белая; и мужики, и бабы в белых кафтанах, с оторочкой из чёрной тесьмы незатейливого рисунка по рукавам и полам.

По мнению докладчика, старину, и в особенности старину народную, надо не уничтожать; наоборот, надо создать здоровую почву для её жизни. В этом направлении у нас делается очень мало, если не считать казённых запрещений разрушать памятники. Беда в том, что люди, по своему положению стоящие ближе всего к старине, часто не имеют о ней понятия; вместо того, чтобы гордиться памятниками, близ которых их поселила судьба, они делают всё возможное, чтобы отделаться от расспросов приезжего исследователя. Старое поколение мало знает старину, ибо систематичной русской археологии не больше четверти века; молодёжь её тоже не хочет знать, ибо считает старину принадлежностью стариков. Неправильно думать, что для её поддержания нужны только деньги. В художественном понимании старины дело не в деньгах, но в интересе к ней, а на его возбуждение в обществе трудно рассчитывать, пока археология будет оставаться сухо-научною и пока общество не приобретёт особого чутья, чувства красоты исторического пейзажа, понимания декоративности и конструктивности его.

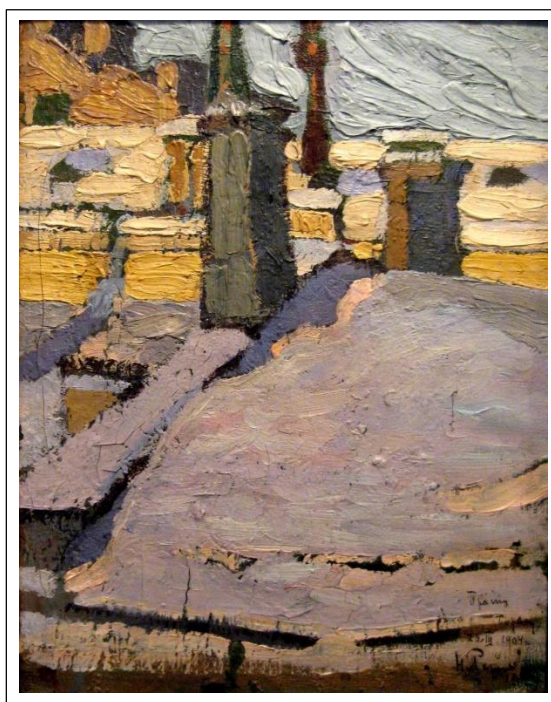
Правда, за последнюю четверть века существования молодой русской археологии сделано немало; но ещё больше остаётся работы впереди, трудной и тонкой. Около старины всё больше и больше накапливается задач, решение которых доступно учёным лишь в единении с художниками кисти и слова. А правильно понятая старина, заключил докладчик, может быть не только прочной научно-художественной основой, но и оплотом жизни в её ближайших шагах.

Сообщение г. Рериха, сделанное живым, образным языком, дало наглядную картину старинных русских памятников, прошедших, кроме того, перед глазами аудитории в ряде туманных картин и в значительном количестве (до 70 экз.) рисунков, исполненных автором красками с натуры. Благодаря докладчика от лица собрания, председатель отметил редкий случай, когда в одном лице соединяется живописец, архитектор и археолог, что и обеспечивает возможно полное освещение вопроса, и выразил пожелание, дабы и впредь г.

Рерих от времени до времени не оставлял делиться с Обществом своими познаниями.

Мод.

Зодчий. 1904. 21 марта. № 12. С. 144-146.

Этюд. (Вид с Васильевского острова в СПб.) 1901.

Справа внизу надпись: *Брату Борису*. Ниже дата, год и подпись: *22.III. 1904 / Н.Рерихъ*

22 марта 1904 г.

Петербургская хроника

21-го марта, в 9 ч. 30 м. утра, их императорские высочества принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская, великая княгиня Ольга Александровна и его высочество принц Пётр Александрович Ольденбургский посетили в помещении Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств базар, устроенный учащимися в школе в пользу семейств воинов, ушедших на театр военных действий. Их высочества в сопровождении директора Рисовальной школы художеств Рериха подробно обозревали базар, причём приобрели несколько художественных вещей. Затем августейшие посетители, проследовав через помещение художественного аукциона и музей, прошли на постоянную выставку Общества поощрения художеств, где подробно осматривали изделия школы в селе Талашкине княгини М. К. Тенишевой, причём приобрели несколько гончарных и резных изделий названной школы. Выразив удовольствие по поводу виденного, их императорские высочества и его высочество, восторженно провожаемые воспитанницами Рисовальной школы, отбыли из помещения Императорского Общества поощрения художеств.

Заря. 1904. 22 марта. №47. Понедельник. С. 4.

28 Марта / 11 апреля (н. ст.) 1904 г. Рим.
Письмо С. Щербатова к Рериху Н.К.

Рим. 1 Апреля /28 Марта 1904

Дорогой Николай Константинович, не взыщите за моё молчание, это не есть доказательство, что я о Вас не думал; я думал о Вас много и с особенными хорошими чувствами дружбы и благодарности за Ваше последнее письмо, которым Вы меня тронули до глубины души. - Во-первых, я был болен и пролежал в постели; во-вторых, настроение у меня за последнее время было столь ужасное, что жизнь не мила была. Это был какой-то острый приступ отвращения ко всему и отчаянной подавленности. Такие приступы бывали и прежде, но на этот раз было особенно сильно и мучительно. К сожалению, это отчасти наследственно, т.к. то же самое было у моей матери, отчасти думаю в связи с печенью, которая у меня иногда не в порядке, да и всякие грустные и гадкие мысли. Но не буду более ныть на эту жалобную ноту старой богоделки, хочу только сказать, что просто совсем не писалось.

Встряхнул себя поездкой во Флоренцию, которую люблю больше всего в Италии. Площадь Синтории, частные дома Мик. Анджелло, Медичи и пр. навевают на меня какое-то удивительное умиление и настроение, всецело живёшь прежним величием этого города, и в душе делается как-то удивительно светло и хорошо; благородство примитивов меня каждый раз в <...> кладет. – Увы, пришлось остановиться у Тети¹; Тети вообще учреждение ужасное! и дело, конечно, натянуто и скверно, но я удирал по целым дням. (Всего 4 дня пожил) Буквально всё цвело: белоснежные яблони, розовые миндали, лиловая масса ирисов, камелии, азалии - какая-то оргия цветов и весенних благоуханий.

Здесь доживаю последнюю неделю, а потом уложусь и махну на озеро Комо, окунуться в море цветов, теперь там сказочно; затем на денька 2-3 в Венецию и чрез Мюнхен домой. Тянет в Россию невероятно!

Рисование перед Флоренцией меня стало радовать, пошло лучше, хотя лежание в кровати подвело. Я готов был обнять Вас и крепко расцеловать за Ваши слова ободрения и утешения. Слово иногда имеет в такие минуты магическое значение! Доказательством, что мы понимаем друг друга, является странное совпадение что, пока Вы писали мне Ваши дружеские советы в Петербург, я на основании <тех же> собственных <советов> успел бросить школу, испытывая к ней отвращение и, взяв натурщиков, заперся дома, сразу пошло на лад.- Положительно, у нашего брата верхняя кожа содрана, и каждый укол, каждое непристойное ощущение прямо затрагивают живое мясо и вдвое больше. В школе <в...> учителя, насмешливое выражение ученика причиняют уже физическую боль и мешают ужасно работать. Потому к чёрту все школы вообще!!!

Относительно старых мастеров, не вполне с Вами согласен; если я помышлял о спасительных приёмах, то именно потому, что смотря на рисунки старых мастеров меня поражало их свойство и старание схематизированием вылеплять <...> многие задачи рисунка у Леонардо Винчи, искание схемы, шаблона даже поразительно [*набросок пропорции головы и фигуры*] весь этот стиль рисунков, все эти шаблоны при построениях, искание математичности и пр., меня и навели на мысли, впрочем, мною оставленных, т.к. всецело подписываюсь под основной Вашей <...> .-

¹ Тети (итал. Teti) — коммуна в Италии, располагается в регионе Сардиния, в провинции Нуоро.

Читаю с наслаждением Жизнь Чайковского, три тома с его перепиской. Мне он очень по душе во многом. Особенно интересно, т.к., недавно читая переписку < ...²> и Листа, удивительная разница чисто русской и (uhr-deutscher natur)

Вы меня спрашиваете о моём решении поселиться в Москве; оно бесспорно, т.к. Петербург мне слишком опротивел; и, кроме того, я никак не могу без солнца, а когда его там дождётся! Конечно, в Москве пусто, и я люблю её провинциальную наивность, бесконечно люблю Кремль, светлую зиму, колокола и теплоту московских сердец. Это всё очень старо и банально, но, к счастью, верно. Единственное, и ей Богу, единственное, о чём я горько сожалею, это то что Вы обречены жить в Петербурге и что нас будут разделять 12 часов вагона; это ужасно, невыразимо для меня горько и обидно!! Так как нашей <...> перепиской а`la long не тяжело, и чувствую, что нам бы хорошо жилось вместе, а в Москве меня <за...> Костенька Коровин, и больше никого и нет за отъездом <...>.

Как всё это вообще не клеится, просто ужас. От Собина, наконец, получил письмо с <уверениями>, не посылать Дягилеву письма, задержанного пока Собиным. Я не разделяю его мнения. Молчать никогда не надо в этих случаях, какой бы риск насмешек и издевательств ни был. Пусть они и будут, но достойней упрёк, честный и порядочный тон негодования, всегда оставят что-то на душе у самого бессовестного и грубого человека, и это что-то, каким бы самолюбием оно не прикрывалось, есть хорошая искра, (Алёша Карамазов умел вышибать её у отца своего); бояться же насмешек уже совсем было бы слабо.

Сегодня попал на грандиозную процессию в соборе Петра (в честь Григория Великого) и узрел Папу в двух шагах, среди ослепительного блеска Папской гвардии (в костюмах Миккеля Анджели) <...>, прелатов и епископов. При грандиозном марше под титаническими мраморными сводами собора его несли высоко на золотом троне, грудь усеяна бриллиантами, весь в золоте, с двух сторон несли опахала из белых перьев. Впечатление было колоссальное. Я люблю все эти грандиозности; в них есть что-то хватающее за душу, и <....> такой второй нет. Лицо его произвело на меня прекрасное впечатление, сосредоточенное, благородное и духовное выражение на довольно грубом, но очень честном лице. Мне понравился плавный ритм его благословения. Весь воздух звенел от колоколов, площадь, усеянная народом, фонтан - всё это было колоссально и грандиозно. - Портретистость этого духовного лица изумительна, весь создан для фресковых примитивных изображений.

Увы, пора кончать, меня отвлекают от письма, и я не хочу, чтоб оно ещё более залежалось, и то боюсь, Вы меня ругаете. Переложите гнев на милость и поскорее напишите Lago di` Como Bellagio poste restante, там останусь дней 10, отсюда уезжаю через неделю ровно.

Крепко обнимаю Вас, дорогой Николай Константинович и ~~всем~~ Вашим глубоко кланяюсь.

Ваш С. Щербатов.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/1510, 4л.

² Марии д'Агу (ред.)

31 марта 1904 г.
Письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М.

Многоуважаемый Аполлинарий Михайлович.

Дело об отказе помещения Союзу уже было в Совете Академии, а теперь в Апреле будет именно в общем Собрании, где и Вы имеете голос. Не знаю, будут ли противники, но Ваше присутствие вероятно могло бы предотвратить всякие прения. Писал ли Вам Пурвит об участии в Дюссельдорфе? – он хотел писать Вам. Его адрес: Рига. Николаевская ул. 27.

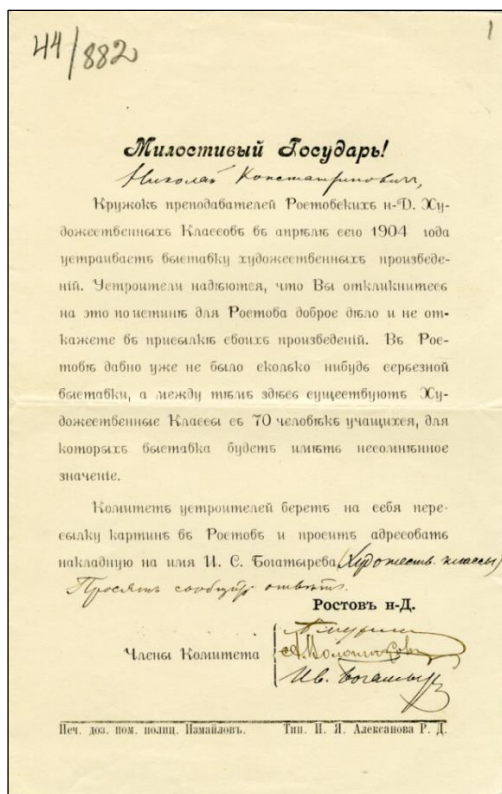
Как хорошо, что нынче мы не выступали в Петербурге, – такого мёртвого сезона не припомнить.

Поздравляю Вас с праздником, Христос Воскрес! – крепко жму руку Вашу
Н. Рерих.

31 Марта 1904.

Отдел рукописей ГТГ, ф.11/71, 2 л.

Конец марта 1904 г. Ростов-на-Дону, Художественные Классы.

Автограф письма
(Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/882, 1 л.)

Милостивый Государь! Николай Константинович,

Кружок преподавателей Ростовских н-Д. Художественных Классов в апреле сего 1904 года устраивает выставку художественных произведений. Устроители надеются, что Вы откликнетесь на это поистине для Ростова доброе дело и не откажете в присылке своих произведений. В Ростове давно уже не было сколько-нибудь серьезной выставки, а вместе с тем здесь существуют Художественные Классы с 70 человек учащихся, для которых выставка будет иметь несомненное значение.

Комитет устроителей берёт на себя пересылку картин в Ростов и просит адресовать накладную на имя И.С. Богатырёва (Художественные Классы).

Просят сообщить ответ.

Ростов н.-Д.

Члены Комитета } (подпись)
 } (подпись)
 } (подпись)

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/882, 1 л.

АПРЕЛЬ

«31 марта (13 апреля н.ст.) 1904 года в Порт-Артуре при взрыве флагманского корабля «Петропавловск» погиб русский художник В.В. Верещагин. Это была смерть на боевом посту: до последнего момента художник не расставался с альбомом, фиксируя свои наблюдения».

В.В. Верещагин за мольбертом.
Фотография 1902 г.

6 апреля 1904 г.

ХРОНИКА

Сегодня, 5-го апреля, в 4 ½ часа пополудни в помещении Императорского Общества поощрения художеств по погибшем на броненосце «Петропавловск» нашем знаменитом художнике Верещагине была совершена панихида, на которую прибыла августейшая председательница её императорское высочество принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская.

На панихиду же собрались: управляющий двором принца Александра Петровича Ольденбургского светлейший князь Волконский, фрейлина её высочества А. Д. Шилова, председательница 1-го Дамского художественного кружка г-жа Сабанеева с членами его, члены комитета Императорского Общества поощрения художеств: сенатор Рейтерн, Ильин, заведующий картинной галереей Императорского Эрмитажа Сомов, В. В. Стасов, директор Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств д. С. С. Сабанеев, секретарь того же Общества Н. К. Рерих, профессор Куинджи и представители художественного мира, а также брат покойного.

Биржевые ведомости. 1904. 6/19 апреля. Утренний выпуск. № 171.

ПАНИХИДА ПО В. В. ВЕРЕЩАГИНУ

Вчера в 4 ч. 30 мин. дня в большом выставочном зале Императорского Общества поощрения художеств ключарем Исаакиевского собора протоиреем отцом Павлом Козьмодемьянским была отслужена панихида по безвременно погибшем на броненосце «Петропавловск» известном художнике батальной живописи В. В. Верещагине.

К началу панихиды в помещение Общества прибыла её императорское высочество принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская в сопровождении фрейлины её высочества А.Д. Шиповой. Августейшая председательница Императорского Общества поощрения художеств была встречена членами комитета Общества: сенатором Е.Е. Рейтерном, Е. А. Сабанеевым, П. П. Марсеру, Н. К. Рерихом и др. Её императорское высочество изволила проследовать в верхний выставочный зал, где и была совершена панихида. На панихиде присутствовали члены СПб. Дамского художественного кружка во главе с председательницей А.В. Сабанеевой, художники: Кондратенко, Зарубин, Щербов, В. Степанов, Тимус и др. Из близких родственников покойного присутствовал его брат Н.В. Веренцин. На панихиде присутствовала масса лиц из состава преподавателей и учащихся в Училище рисования, находящемся при Обществе, так как покойный профессор окончил это Училище и дважды устраивал свои лучшие выставки в помещении Общества. При возглашении вечной памяти все присутствовавшие опустились на колени.

Петербургская газета. 1904. 6 апреля. №94. Вторник. С. 4.

16 апреля 1904 г. Кубань.

Летопись областной жизни

В ответ на приглашение пожаловать на торжество открытия Городской картинной галереи, г[-м] городским головой 12-го апреля получена от секретаря комитета Императорского Общества поощрения художеств следующая телеграмма: «Комитет Императорского Общества поощрения художеств приносит свои приветствия по поводу открытия картинной галереи в городе Екатеринодаре и пожелание процветанию её на многие годы. Секретарь Общества Рерих».

Кубанские областные ведомости. 1904. 16 апреля. № 83. Пятница. С. 2.

21 апреля 1904 г. СПб.

ПАМЯТИ БОРЦА ЗА МИР

Вчера в зале Академии художеств художественный мир столицы и «избранные» поклонники великого таланта чествовали память В. В. Верещагина.

Среди собравшихся были: вице-президент Академии гофмейстер гр. И. И. Толстой, В. И. Ковалевский, камергер бар. Розен фон Траубенберг, К. Е. Маковский, И. Е. Репин, В. В. Стасов, акад. Бенуа, А. И. Куинджи, художники: Рерих, Волков, Савицкий, Виллие, Щербов, Крамская, Султанова, проф. Барюшков, И. Я. Гинцбург, Ф. Г. Беренштам и мн. др.

Чествование открылось кратким вступительным словом гр. Толстого, указавшего, между прочим, что Верещагин одновременно и ненавидел, и любил войну, он умер, как жил; умер на боевом судне, и странно было бы, если бы Верещагин умер обыкновенной смертью.

Блестящая речь В. И. Ковалевского была посвящена погибшему художнику как великому проповеднику мира. Много внёс русский дух в борьбу за этот последний, очень много в ней и верещагинского! Он был носителем и выразителем лучших сокровищ народного богатства, он служил всему человечеству - и в Пантеоне борцов за него Верещагину принадлежит видное место. Он был всечеловек в живописи, как Пушкин в поэзии. Он сказал новое слово: смелостью и силой кисти провёл он его в жизнь. Он был удивительно чуток ко всему, что было важно для возвеличения России.

Овацией встретили И. Е. Репина.

- Верещагин, - говорил знаменитый художник, - это такой титан, перед которым всё остальное кажется мелким.

В нервной, прерывистой и удивительно красивой внутренней красотой речи, Репин рисует огромную фигуру самобытного, непосредственного, глупого и явного художника.

Что бы ни говорили новаторы, его творения - вечны.

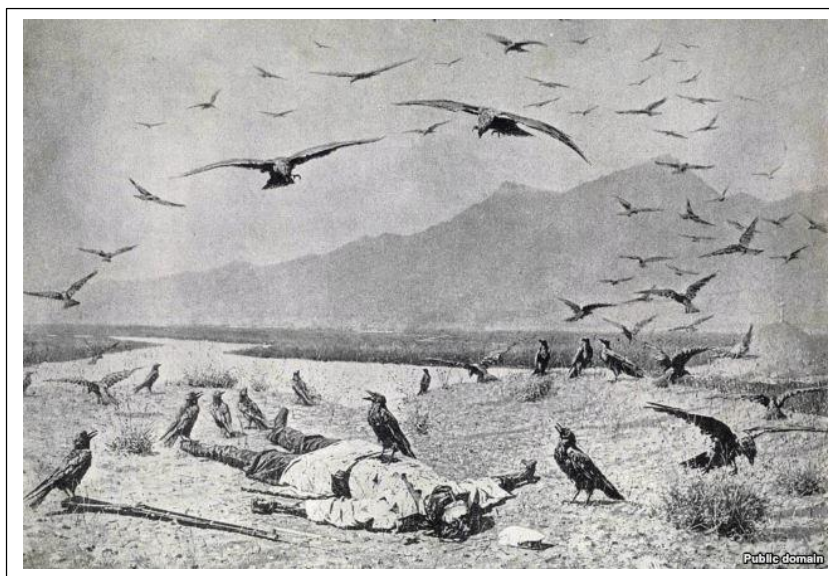
В утомительно-длинной, но весьма интересной речи В. В. Стасов защищает память Верещагина от дождём сыпавшихся на него обвинений. Верещагин - истинный творец, великий реалист, один из трёх русских художников (Репин, Антокольский и он), создавший новое, светлое, правдивое направление в нашем искусстве.

Воспоминания г. Гинцбурга прибавили к этому несколько характерных черточек.

Вечер закончился демонстрацией на экране произведений Верещагина, его портретов, встреченных рукоплесканиями.

Картины «Забывтый», «На Шипке всё спокойно», «Апофеоз войны», «Побеждённые» произвели громадное впечатление.

Петербургская газета. 1904. 21 апреля. № 109. Среда. С. 4.

В.В. Верещагин. Забывтый.
(Ч/б воспроизведение. Картина уничтожена автором)

29 апреля 1904 г.

Письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М.

(Герб Рос. Имп.)
ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ
С.-Петербург. Морская, 38.

Москва . Софийская набережная. Кокоревское подворье
Его Высокородию Аполлинарию Михайловичу Васнецову.

Многоуважаемый Аполлинарий Михайлович.

Я кончил с Академией, ибо Ваше соображение о 2000 р. совершенно справедливо. В понедельник или вторник буду в Москве – непременно повидаемся. Остановлюсь в Кокоревке.

Искренно Ваш

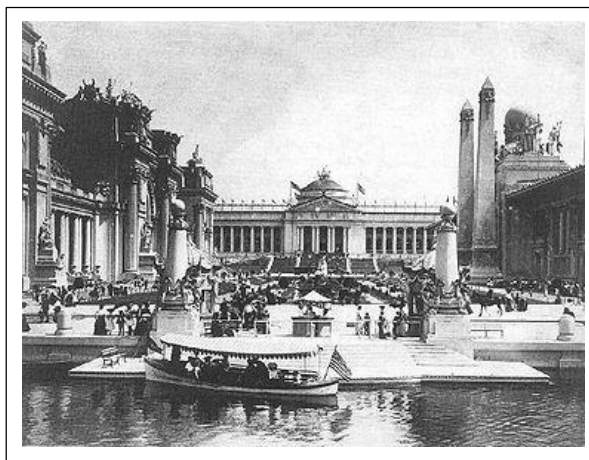
Н. Рерих.

29 Апр. 1904г.

Отдел рукописей ГТГ, ф.11/72, 2 л.

30 апреля 1904 г. Сан-Луи, США.

В 1904 г. в американском городе Сан-Луи состоялась Всемирная выставка с художественным русским отделом. На ней было представлено 600 произведений живописи, графики и скульптуры.

Выставочные павильоны в Сан-Луи.
Фотография 1904 г.

ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ В САН-ЛУИ

30-го апреля всемирная выставка в Сан-Луи, как известил телеграф, открыта. По знаку президента Рузвельта в Вашингтоне, нажатием кнопки, соединенной с выставкой электрическим проводом, взвились на выставочных зданиях флаги, заработали машины и огромная стотысячная толпа, собравшаяся на открытие выставки, запела гимн: "Знамя, усеянное звездами". <...>

Новости дня (Москва). 1904. 4 мая / 21 апреля. № 1391.

МАЙ

1 Мая 1904 г.

Н.К. Рерих. Углич. Воскресенский монастырь. 1904.
Слева внизу белой краской авт. подпись, надпись и дата: *Н. Рерихъ. Угличъ. 04 1/V*

2 мая 1904 г. Москва.

В мастерской В.В. Верещагина в Москве.

Письмо Л.В. Верещагиной к Рериху Н.К. Москва.

2 Мая 1904 г.

Многоуважаемый Николай Константинович.

Мой отъезд на день, на два откладывается. Если Вам всё равно – то не приедете ли Вы ко мне в Москве в пятницу? Это было бы тем удобно, что к Вашему приезду я бы приготовила разные рисунки и наброски, заставленные, заложенные в разных углах мастерской.

Ваш ответ, и примите уверение в искреннем уважении

Л. Верещагина

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/661. 1л.

8 мая 1904 СПб.

Императорское Общество поощрения художеств в 1903 г.

В особом заседании комиссии, состоявшемся 7 мая, закончен был годичный отчёт деятельности Общества за истекший 1903 г. В отчётном году Общество организовало постоянные выставки с аукционами при них с целью поддержки, главным образом, молодых художников. На постоянной выставке было продано 72 художественных произведения и на 4-х аукционах — 450 картин и этюдов.

Первой выставкой, открытой Обществом в отчётном году, была французская выставка, следующими: выставка «Мира искусства», Первого Дамского художественного кружка, польского художника И. Менжины-Кржежа, выставка акварелей А. Н. Бенуа и выставка картин для мозаик профессора В. М. Васнецова. Число всех посещений на выставках Общества в отчётном году достигло 23 517. Вечерних собраний Общества было 5.

На ежегодный Всероссийский конкурс Общества было представлено 76 художественных произведений, которые занимали оба выставочных зала. Всего участвовало в конкурсе 23 молодых художника. За счёт Общества были командированы за границу г-жи Новицкая и Ковалевская с целью изучения работ по стеклу и на коже. Кроме того, *секретарь Общества Н. К. Рерих ездил по поручению комитета для письма этюдов с памятников древностей средней полосы России* и в Обществе состоялась выставка привезённых им 70 картин.

Школу Общества в отчётном году посещало 370 учениц и 761 ученик; бесплатным обучением пользовались 24 ученицы и 59 учеников. В пригородных отделениях школы находилось: учащихся в александровском - 97, в смоленском - 118, в полюстровском - 23, в сестрорецком — 23 и в ушаковском — 71. Кроме того, в ремесленных мастерских Общества состояло 95 бесплатных учеников. В общем, во всех школах и классах Общества находилось 1691 чел.

Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 8/21 мая. № 124. Суббота. С 3.

9 мая 1904 г. СПб.

В Обществе поощрения художеств

9 мая состоялось годовое собрание Императорского Общества поощрения художеств.

В 3 часа дня в помещение Общества изволила прибыть августейшая председательница Общества её императорское высочество принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская.

Её высочество была встречена членами комитета во главе с председателем гофмейстером Нечаевым-Мальцевым и в сопровождении членов комитета изволила осматривать вновь приобретённую акад. М. П. Боткиным для музея Общества старинную русскую повозку, относящуюся к эпохе царя Алексея Михайловича.

Проследовав затем в зал собрания, её императорское высочество изволила занять председательское место.

На собрании присутствовали: гофмейстер Ю. С. Нечаев-Мальцев, почётный опекун ген.-ад. бар. Л. А. Фредерике, П. П. Гнедич, А. И. Куинджи, Н. К. Рерих, проф. Чижов, В. И. Зарубин, хранитель Императорского Эрмитажа А. И. Сомов и мн. др.

Секретарём совета Н. К. Рерихом был доложен отчёт о деятельности Общества за минувший год. <...>

На объявленный Обществом всероссийский конкурс откликнулись 23 художника, приславших 75 произведений. Н. К. Рерих был командирован Обществом в целый ряд старых русских городов для письма этюдов с памятников древности. <...>

После прочтения отчёта её высочество изволила раздавать награды. <...>

В заключение были разыграны в лотерею 28 художественных произведений; среди них картины А. Бенуа, Зарубина, Химоны и др.

По закрытии общего собрания состоялось заседание комитета.

Петербургская газета. 1904. 10 мая. № 128. Понедельник. С. 2.

10 мая 1904 г. СПб.

ПЕРЕДВИЖНАЯ НАРОДНАЯ ВЫСТАВКА КАРТИН

Молодой художник В. Развадовский задумал устроить выставку картин для народа, которая, переезжая с места на место, из одного села в другое, давала бы простому народу возможность видеть настоящие художественные произведения, а не жалкий суррогат их в виде всяких лубков, олеографий и литографий, недалеко от лубка ушедших.

Благую мысль художника поддержала Академия художеств, дав ему субсидию, и многие художники согласились дать на выставку бесплатно свои произведения.

В настоящее время г. Развадовский уже совершенно приготовился к своему первому путешествию. Для этой цели он устроил громадную полотняную палатку, разбитую на несколько отделений перегородками, идущими радиусами от центра палатки к её стенкам. На этих перегородках натянуты проволочные шнуры, на которые будут вешаться картины. Картины заключены в рамы, представляющие собою половину ящиков; половины скрепляются попарно, давая этим возможность безопасно перевозить их. Всех картин поместится в палатке до 120. Вся палатка со всеми картинами укладывается на одну подводку.

Картины для выставки дали многие художники, как, наприм., И. Е. Репин, А. А. Киселёв, Лемох, Рерих, Н. Д. Кузнецов, Е. И. Столица, Пирогов, Райлян и мн. др.

Маршрут выставки следующий: Киев, Васильков, Белая Церковь, Сквиря, Липовец, Немиров, Винница, Ямполь, Могилёв, Каменец-Подольск и все сёла и местечки по пути этих городов. Вход на выставку, ввиду её просветительного значения, предположен даровой. Большинство картин предназначено в продажу по необычайно дешёвой цене, начиная от 1 рубля. С 30-го мая выставка уже будет открыта в Киеве в здании университета.

Петербургский листок. 1904. 10/23 мая. № 128. Понедельник. С. 2.

Аукционы картин молодых художников

Императорское Общество поощрения художеств решило устраивать в течение зимнего сезона ежемесячные аукционы картин начинающих художников с целью материальной поддержки последних. В состав экспертной комиссии для разбора и оценки представляемых на аукцион произведений вошли: Е. А. Сабанеев, М. П. Боткин, Н. К. Рерих и заведующий аукционами В. И. Зарубин.

Русь. 1904. 10/23 мая. № 147. Понедельник. С. 3.

13 мая 1904 г. СПб.

Хроника

В Императорском Обществе поощрения художеств на лето почти совершенно прекращается какая бы то ни было деятельность. Вместо секретаря Н. К. Рериха летнее делопроизводство будет вести письмоводитель, художник А. Белый.

Биржевые ведомости. 1904. 13/26 мая. Утренний выпуск. № 242.

14 мая 1904 г. Москва.

К устройству выставки верещагинских картин в Петербурге

На днях комитет Императорского Общества поощрения художеств командировал в Москву секретаря Общества художника Н. К. Рериха с тем, чтобы он осмотрел все оставшиеся в мастерской покойного известного русского живописца - художника В. В. Верещагина — картины, с целью устройства в помещении Общества большой посмертной выставки из его произведений осенью текущего года. Все отобранные картины будут немедленно доставлены в Петербург.

Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 14/27 мая. № 130.

16 мая 1904 г. СПб.

К верещагинской выставке

16 мая вернулся в Петербург секретарь Императорского Общества поощрения художеств Н. К. Рерих, командированный в Москву комитетом Общества, с целью осмотра художественных произведений, оставшихся в мастерской покойного великого русского художника.

По словам г. Рериха, он не ожидал встретить такого богатейшего материала для посмертной художественной выставки Верещагина. В мастерской находится несколько громадных холстов, не известных ни в Петербурге, ни за границей, иллюстрирующих наполеоновские походы, русско-турецкую войну и борьбу испанцев за Филиппинские острова. Из пейзажных работ художника в мастерской находится масса видов Японии, Туркестанского края, гималайских гор и других. Из архитектурно-художественных набросков - виды мечетей, дворцов и памятников древности Средней Азии. Кроме того, сохранилась масса рисунков пером, тушью, акварелью и масляными красками, иллюстрирующих художественную деятельность покойного, начиная со школьной скамьи.

Весь этот художественный материал будет перевезён в Петербург в наиболее типичных своих образцах.

Русь. 1904. 18/31 мая. № 154. Вторник. С. 3.

17 мая 1904 г. СПб.

Эскизы и кроки

Видел художника Н. К. Рериха, ездившего в Москву к вдове В. В. Верещагина с целью переговорить с ней об устройстве в Обществе поощрения художеств посмертной выставки покойного. По словам г. Рериха, после Верещагина осталась масса писем, писанных им в разное время своей семье, и они представляют высокий интерес, давая полную характеристику личности умершего художника. Г[-н] Рерих ещё не знает, как думает распорядиться вдова этими письмами, но полагает, что ему удастся при-

общить их к каталогу устраиваемой выставки, тем более, что многие письма имеют прямое отношение к тем картинам, которые появятся на предстоящей выставке. После умерших художников остаются обыкновенно их автопортреты, так как редкий художник не пробует себя изобразить... Но Верещагин, по-видимому, составлял в этом отношении исключение среди своих товарищей: он никогда себя не писал. Зато, по словам г. Рериха, осталась масса великолепных фотографий покойного. Верещагин обладал исключительным в этом отношении качеством: уменьем интересно сниматься, в смысле удачного освещения, выбора интересной позы и т. д. После Верещагина, кроме вдовы, осталось, как известно, трое детей. Один из них малыш лет десяти, уже обнаруживает художественные способности. Пока он занимается исключительно лепкой, и, по свидетельству г. Рериха, первые шаги его в этом направлении очень удачны.

Петербургская газета. 1904. 17 мая. № 135. Понедельник. С. 10.

ПОСМЕРТНАЯ ВЫСТАВКА КАРТИН В. В. ВЕРЕЩАГИНА

В Обществе поощрения художеств устраивается, в будущем году, посмертная выставка произведений В. В. Верещагина.

Специально по поводу этой выставки ездил к вдове покойного художника секретарь Общества поощрения художеств Н. К. Рерих и вчера вернулся в Петербург.

Мы не замедлили расспросить г. Рериха о результатах его поездки...

- Выставка будет замечательно интересна, - ответил художник. - Она составит исключительно из того материала, который находится в мастерской покойного, включая самые мелкие наброски. Во-первых, нужно отметить ученические эскизы покойного на классические пьесы. Далее имеется большая серия этюдов, служивших подготовительным материалом к известным картинам покойного, - туркестанским мотивам, кавказским, гималайским и т. д. Между этими эскизами порой встречаются огромные виды, аршина в четыре-пять, имеющие совсем законченный вид, а между тем, совершенно не известные публике. Очень интересны путевые альбомы покойного из поездки его по Северной Двине, целая серия набросков к картинам из наполеоновской эпопеи, пять больших «филиппинских» картин и этюды к ним. Всего картин последней категории Верещагина имеем 23, но 18 из них он продал в Америку.

- Кажется, в Петербурге эти вещи не выставлялись?

- Никогда не выставлялись. Они иллюстрируют американо-испанскую войну. Среди оставшихся у художника картин есть изображение атак американских войск под предводительством нынешнего президента Рузвельта, допрос шпионов, раненные и т. д. Наконец, едва ли не самый большой интерес представляют последние произведения покойного, целая группа этюдов, сделанная им во время его недавнего пребывания в Японии. Этих этюдов имеется штук до двадцати, и притом они крайне разнообразного содержания. Тут и фигуры, и внутренности домов, и головы, и пейзажи... По качеству они, на мой взгляд, не уступят известным верещагинским изображениям русских церквей...

В общем, по словам г. Рериха, выставка даст публике полное представление о покойном художнике, начиная с его первых шагов и кончая последними работами. Общее количество номеров дойдёт до нескольких сот.

Выставку предполагается устроить в январе месяце, а по окончании её все картины, равно как и часть художественных принадлежностей покойного поступят в продажу с аукциона.

- Вы посетили мастерскую покойного? — спросили мы г. Рериха.

- Как же... Я вынес впечатление, что Верещагин не любил общества... Мастерская его отстоит верстах в восьми от Москвы, где-то у Симонова монастыря. Местность крайне глухая, везде собаки на цепи, и вы чувствуете себя точно отрезанным от

мира... Покойный, судя по словам его вдовы, был очень трудолюбивым. Он вставал в восемь часов утра и тотчас же садился писать... Любимой темой его разговоров с семьёй были путешествия. Чуть только он оставался наедине с семьёй, он непременно заводил речь о том, что недурно бы куда-нибудь поехать. Между прочим, вдова мне открыла совершенно не известную мне и большинству художников черту, покойного. Оказывается, им часто овладевало чувство беспомощности, в смысле сомнения, что он сумеет и впредь работать, как работал раньше...

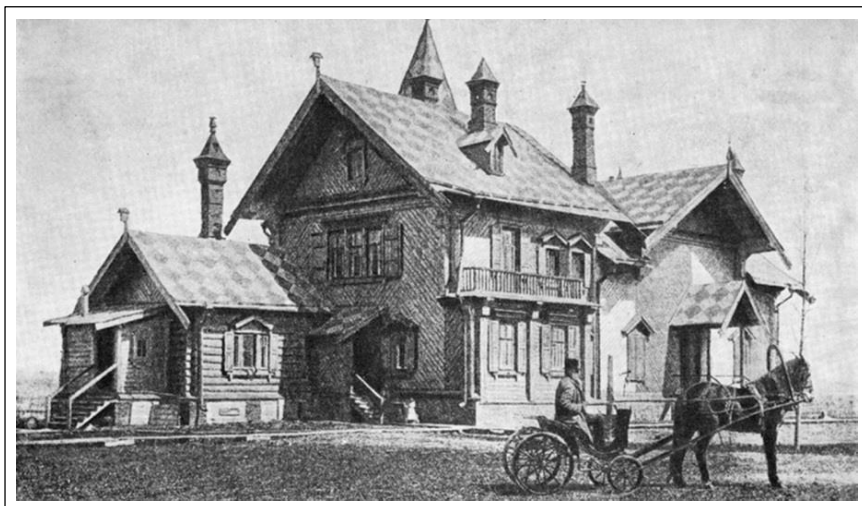
Впрочем, вдова говорит, что такое состояние не долго им владело, и скоро он опять «взлетал» и с уверенностью принимался за работу.

Для нас, художников, черта эта крайне симпатична, и лишь было приятно узнать о ней.

Spectator

Петербургская газета. 1904. 17 мая. № 135.

«Мастерская его отстоит верстах в восьми от Москвы, где-то у Симонова монастыря...»

Дом В.В. Верещагина в Нижних котлах. 1890-е гг.

В мастерской В.В. Верещагина в Нижних Котлах. 1890-е гг.

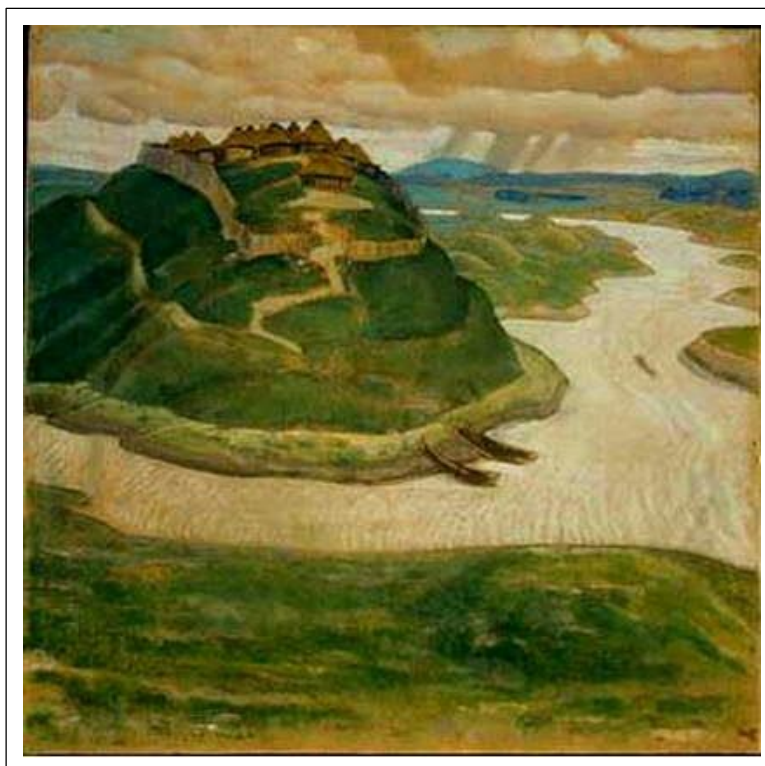
20 мая 1904 г. Прага, Дюссельдорф.

Русские художники за границей

В настоящее время на заграничных художественных выставках экспонируется масса картин русских художников, посланных как отдельными лицами, так и целыми товариществами и обществами.

На выставке в Праге находятся картины: профессора И. Е. Репина «Какой простор!» и две картины художника Н. К. Рериха «Идолы» и «Городище». В Дюссельдорфе выставлена целая серия картин Нового русского общества художников; тут находятся картины: Васнецова, С. Иванова, Коровина, Грабаря, Переплётчикова, Рериха, Виноградова и других. В Дрездене выставлена картина Сомова; в парижском салоне находится картина Бакста и в Берлине - Малявина. Многие из выставленных работ уже приобретены заграничными коллекционерами и любителями.

Русь. 1904. 20 мая / 2 июня. № 156. Четверг. С. 3.

Н.К. Рерих. Древнее городище. 1902.

Памятники древности

Известный художник и археолог Н. К. Рерих на днях отправляется в Углич, Звенигород, Калязин и Торжок с целью воспроизведения памятников русской старины. Написанные им картины будут служить продолжением начатой художником в прошлом году серии картин, изображающих быт древней Руси.

Русь. 1904. 20 мая / 2 июня. № 156. Четверг. С. 3.

ВЕРЕЩАГИНСКАЯ ВЫСТАВКА

Община св. Евгении выпускает серию открытых писем с картин и рисунков (мало известных публике) покойного В. В. Верещагина. *Один из рисунков изображает эпизод писания сестрой милосердия письма умирающему солдату на его родину.* Все рисунки будут исполнены красками в несколько тонов. Все произведения будут выставлены на предстоящей верещагинской выставке.

Для выбора картин верещагинской выставки организован особый комитет, в состав которого входят: Н. К. Рерих, Л. Н. Бенуа, В. И. Зарубин.

Петербургская газета. 1904. 25 мая. № 142.

В.В. Верещагин. Из цикла картин «Недописанное письмо».

27 мая 1904 г. СПб.

Письмо Евгении Максимилиановны Ольденбургской к Рериху Н.К.

Его Высочородию Н.К. Рериху.

Милостивый Государь, Николай Константинович.

Председательница состоящего под моим Покровительством Общества охранения здоровья женщины М.М. Волкова, обратилась ко мне с ходатайством об устройстве в С.-Петербурге, осенью сего года, «Патриотической Выставки, посвящённой, главным образом, войне России с Японией, а также памяти прежних отечественных войн, причём половину чистого от такой Выставки дохода предполагается обратить в пользу семейств раненых и убитых воинов.

Вполне сочувствуя прекрасной мысли устройства означенной Выставки, долженствующей наглядным образом представить перед посетителями её картину разностороннего положения вещей на театре военных действий, а также имея в виду высокогуманную благотворительную цель этой Выставки, я, искренно желая помочь осуществлению настоящего доброго дела, готова принять на себя общее руководство Выставкой, а также организацию таковой и образовать для сей цели особый, под моим Председательством Комитет.

Сообщая о сём, прошу Вас принять на себя звание Члена Комитета и пожаловать на первое заседание его, имеющее быть у меня в Петербурге в понедельник 31-го сего мая, в 11 часов утра.

Ольденбургская

№ 595. «27» мая 1904 года.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/1092 1л.

29 мая 1904 г.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЪЕЗД

В первой половине августа во Владимире, согласно постановлению последнего областного съезда в г. Твери, открывается съезд археологов. Из членов Императорского Общества поощрения художеств, в качестве представителей от Общества, отправляются на съезд академик живописи М. П. Боткин, секретарь Общества Н. К. Рерих и преподаватель училища при Обществе художник И. К. Фёдоров. Другие художественные общества и кружки также командируют своих представителей на этот съезд, так как занятия его будут состоять, главным образом, в экскурсиях по древним монастырям и храмам, причём художникам предлагают богатый материал по зарисовыванию древностей.

Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 29 мая / 11 июня. № 144.

30 мая 1904 г.

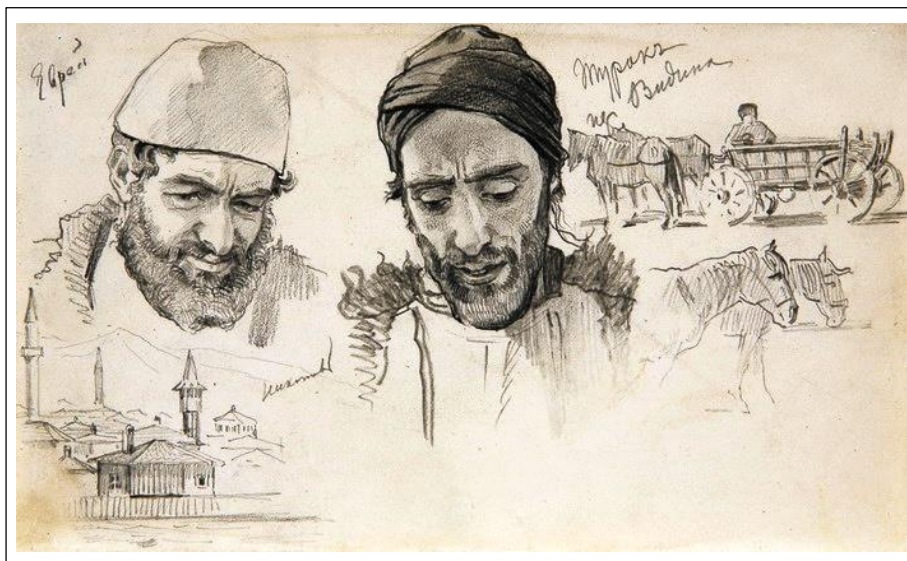
Письмо в редакцию

М. г. В разъяснение сведений касательно посмертной выставки В. В. Верещагина, помещённых в № 10143 «Нового времени», не откажите сообщить следующее. При осмотре художественного материала, оставшегося после В. В., выяснилось, что рисунки и этюды его, главным образом, относятся к кавказским, туркестанским и индийским типам, к путешествию по Сев. Двине, затем к наполеоновской серии и к последним филиппинским картинам. К картинам турецкой войны имеется самое незначительное количество набросков, и таким образом к будущей выставке в Императорском Обществе поощрения художеств особенно интересно было бы выяснить судьбу этюдов, указанных г. Бочаровым. В случае каких-либо новых сведений прошу не отказать сообщить в Императорское Общество поощрения художеств (Морская, 38).

Секретарь Императорского Общества поощрения художеств

Н. Рерих

Художественные сокровища России. 1904. № 6-8. С. 34-35.

В.В. Верещагин. Наброски к картинам турецкой войны.

31 мая 1904 г.

Художественные новости

В понедельник 31 мая состоялось первое заседание комитета по устройству Патриотической выставки. В состав комитета вошли следующие лица: графиня М. А. Сольская, гофмейстер Ю. С. Нечаев-Мальцов, Н. К. Рерих, М. А. Бильбасов, женщина-врач М. М. Волкова, М. П. Боткин, В. И. Зарубин, А. Ф. Маркс, Р. Р. Голике и Е. Н. Вейсс. Генеральным комиссаром выставки избран М. А. Бильбасов, секретарём комитета — Н. К. Рерих и секретарём выставки - Е. Н. Вейс. Выставка будет помещаться в Обществе поощрения художеств (Морская, 38) и откроется в половине декабря текущего года. Выставка будет посвящена русско-японской войне и будет состоять из следующих четырёх отделов:

1) Художественно-библиографического, в состав которого войдут: картины, рисунки, наброски, эскизы, оригиналы рисунков, помещённых в периодических изданиях, открытые письма, лубочные картины русские и японские, книги, брошюры и т. д.

2) Врачебно-санитарный отдел. Постановка военно-санитарного дела, полевые, летучие и постоянные госпитали, лазареты и т. п. Продовольствие больных. Уход за больными и ранеными и пр.

3) Военный отдел. Статистические данные. Обмундирование солдат. Продовольственная часть. Модели военных судов. Предметы, относящиеся к войне: осколки снарядов, трофеи и т. п.

4) Исторический отдел. История сестры милосердия. История Красного Креста.

Новое время. 1904. 1/14 июня. № 10146.

Отряд сестёр милосердия, отбывающий на Дальневосточный фронт.
В центре о. Иоанн Кронштадтский, пришедший благословить и проводить сестёр
(Фото 1904 г.)